

БЕЛЫХ Г. , ПАНТЕЛЕЕВ Л.

«РЕСПУБЛИКА ШКИД»

Петроград начала двадцатых годов прошлого века. Голод, разруха, бои у города, блокада города Белой армией, лишенные своих семей подростки – все это в книге Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика Шкид».

Авторы книги писали:

«Много подростков за время революции, голода и гражданской войны растеряли своих родителей и сменили семью на улицу, а школу на воровство, готовясь в будущем сделаться налетчиками...»

Подростков собирали всюду. Их брали из «нормальных» детдомов, из распределительных пунктов, от измученных родителей и из отделений милиции... Комиссия при ГУБОНО сортировала этих «дефективных» или «трудновоспитуемых», как называли тогда испорченных улицей ребят и распределяла по новым домам.

Так в 1920-ом году на Старо-Петергофском проспекте открылась «Школа социально-индивидуального воспитания» имени Достоевского», позднее сокращенная ее обитателями в звучное «Шкид».

Один из первых читателей рукописи «Республика Шкид» С.Я. Маршак писал, что шестьдесят воспитанников – это

«Буйная орава подростков, сызмала привыкшая к вольной, кочевой, бесшабашной жизни. У каждого из них была своя, богатая приключениями биография, свой особый, выработанный в отчаянной борьбе за жизнь характер... На первый взгляд, герои Шкиды – бывалые ребята, прошедшие сквозь огонь, воду и медные трубы, отчаянные парни с воровскими повадками и блатными кличками... [На самом деле это] искалеченные жизнью, измороженные долгим недоеданием, истеричные подростки, по нервам которых всей тяжестью прокатились годы войны, блокады, разрухи».

Характеры воспитанников в книге – яркие, острые, запоминающиеся.

Пожалуй, самый талантливый – Еонин по кличке Японец. Он свободно говорил на четырех языках, переводил Гете, Гейне, Шамиссо. Был одним из создателей гимна Шкиды. Паинькой не был и часто оказывался во главе тех явлений, что назывались в Шкиде «бузой».

Янкель, т.е. Гришка Черных – один из авторов книги – Григорий Белых. Он честно и беспощадно написал о себе. Рано отбилась от семьи, отказался учиться. Много читал, сочинял стихи, рисовал. Чтобы выжить, воровал или работал «советской лошадкой» - на саночках перевозил поклажу мешочников.

Алеша Еремеев, он же Ленька Пантелеев, другой автор книги, сам пришел в Шкиду, решив исправиться. У него, тринадцатилетнего, к тому

времени была богатая биография. После революции пропал отец, голод заставил семью скитаться по российским городам. Все было в его жизни - он обманывал, воровал, много читал, сочинял поэмы, стихи, рассказы.

Другие фигуры повести не менее колоритны: сирота и вор по кличке Цыган; бывший барон и бывший кадет по прозвищу Кунец, клептоман и неврастеник Старолинский и другие.

Время от времени в Шкиде поднимались отчаянные восстания.

Бузины придумали свой герб – здоровенный кулак, пробивший стекло, и его девиз «In Busa veritas» - «Истина в бузе».

«Дефективные» бузины по разным причинам: то они вдруг горячо полюбили никчемного воспитателя и отстаивали его; то, наоборот, освистывали и унижали случайных учителей – халдеев, которые заискивали перед ними; то всем старшим классом-отделением воровали и скрывали это...

При этом Шкида действовала вдохновенно, являя собой в порыве единый организм, не распадавшийся на шестьдесят человек.

Буза гасла тоже по-разному: всемогущий и умный завшколой объявлял всеобщее прощение; или он же вводил остракизм и наказанных досрочно выпускал, направляя в техникум, в типографию.

Однажды буза перешла в неожиданное русло: ребята стали выпускать газеты и журналы.

«Кто поверит теперь,- говорится в книге, - что в годы блокады... и бумажного кризиса...в Шкидской маленькой республике с населением в шестьдесят человек выходило шестьдесят ... периодических изданий – всех сортов, типов и направлений?»

Японец Еонин строчил для газеты большой исторический труд «Суд в Древней Руси», Горбушка пыхтел над лирикой, Пантелеев писал про электричество и будущее радио...

Три месяца лихорадило Шкиду. Наконец, осталось четыре издания из шестидесяти.

Во главе школы стоял известный в двадцатые годы педагог Виктор Николаевич Сорока – Росинский или Викниксор по-шкидски.

И создание школьного гимна и герба, и введение самоуправления и республики в школе для «трудновоспитуемых», и школьный музей, и летний отдых ребят, да и многое другое шло от завшколой.

Он много думал над «выпрямлением» своих подопечных и над тем, как вырастить их нужными стране людьми. Необходима была цель, он ее нашел и поставил перед ребятами задачу: учиться!

И Шкида училась страстно, до самозабвения! По десять-двенадцать часов в день шли уроки, даже летом.

Викниксор поддерживал благие начинания шкидцев. Например, по просьбе воспитанников он нашел «политграмщика», комсомольского работника, разбиравшегося в политике; сделал легальными заседания «Юнкома» - организация юных коммунаров.

Но самое важное – он создал для ребят Дом, где было тепло, надежно-защищенно жить.

Один из выпускников Шкиды Цыган, позже написал:

«Передайте ему привет и мое восхищение перед его талантом предугадывать жизнь, находить пути для нас».

Завшколой был не одинок. Со временем около него сплотились единомышленники, терпеливые, умные, понимающие. В «Республике Шкид» с особой теплотой описываются отважная Элла Андреевна; добродушный гигант и спортсмен Меденников по прозвищу Косталмед; тихая Ольга Афанасьевна, заразившая интересом к анатомии всю школу; веселая и деятельная Мирра Борисовна, ставившая спектакли с ребятами.

Но были в школе и халдеи. Это бурсацкое прозвище давалось фигурам, по словам Пантелеева, *«жалким, иногда комичным, а иногда и отвратительным».*

Он называл их учителями-шарлатанами, неудачниками и горемыками.

«Тут были и церковные певчие, и гувернантка, и зубные врачи, и бывшие офицеры, и бывшие учителя гимназии, и министерские чиновники...», - писал Пантелеев. – *[Они] приходили в детдом для того, чтобы получить паек и трудовую книжку...».*

Но как ни подстраивались они к шкидцам, не смогли удержаться в школе.

Оставались настоящие, талантливые, преданные делу педагоги. Они и давали ребятам «путевку в жизнь».

Добрые люди вышли из стен Шкиды: писатели, журналисты, учителя, инженеры, офицеры, агроном, конструктор, шофер, министр...

Книга «Республика Шкид» была написана в начале 1927 года совсем молодыми ее выпускниками – Белых шел двадцать первый год, Пантелееву - девятнадцатый.

Биографическая повесть бывших беспризорных была отмечена и поддержана известными писателями: М.Горьким, С.Маршаком, Е.Шварцем, Б.Житковым.

Алексей Максимович Горький отзывался о ней, как о книге *«талантливой, преоригинальной, живой, веселой, жуткой».*

За десять лет книгу переиздали десять раз и перевели на многие языки мира. А вот в период с конца тридцатых годов до 1960 года ее изъяли из чтения, потому что Григорий Белых был репрессирован и умер в тюрьме.

Пантелееву предлагали издать повесть только под его именем, но с возмущением это отверг.

Заново повесть появилась лишь в 1960 году.

Это книга о великом таланте педагога, об уважении к личности самого потерянного, о возвращении веры в собственное достоинство, о преданности делу и ребятам, о кропотливом труде, когда не ждешь сиюминутных результатов и побед.

Недаром С.Я. Маршак в своем выступлении на первом съезде писателей сопоставил эту школу полутюремного режима с Царскосельским пушкинским Лицеумом!